

Б. Б. Дубенцов

Бюро Петербургского комитета РКП(б) в 1919 г.: к истории делопроизводства¹

После Октябрьской революции 1917 г. большевики стали правящей партией в России. В 1919 г. руководящими органами в Петроградской организации РКП(б) были Петербургский комитет (далее — ПК) и его Бюро. Основными источниками, отражающими их деятельность, являются протоколы заседаний. Еще в советской историко-партийной литературе протоколам ПК и его Бюро уделялось большое внимание, но их использование было ограничено цензурой. В немалой степени ее наличие затрудняло также выявление и изучение всего комплекса источников, отложившихся в результате работы ПК и Бюро. Среди них имеются и те, которые ранее не попадали в поле зрения исследователей. В фонде Петербургского комитета РКП(б) в одном деле с немногими сохранившимися протоколами заседаний его Бюро за 1919 г. находятся 7 имеющих одинаковое оформление документов, которые не являются, строго говоря, протоколами, но должны быть признаны относящимися к ним². Каждый из этих документов представляет собой выполненную машинописью таблицу. В ней 7 граф (столбцов): «№№ по поряд[ку]», «№ входящ[его документа]», «От какого учреждения», «Содержание», «Постановили:», «№ исходящ[его документа]», «Примечание». В соответствии с графами в таблицах строки составлялись из названий и атрибутов документов, поступавших в ПК. В рабочем порядке условно можно назвать данный вид документа «перечнем вопросов, предлагавшихся к обсуждению Бюро».

Первые четыре «перечня» датированы соответственно 4, 9, 12 и 14 августа. Остальные не имеют дат. Из трех недатированных перечней два соотносятся между собой как черновик (л. 78, 79, 80, 81, 81 об.) и беловик (л. 74, 75, 76) одного и того же «перечня». Все «перечни» имеют однотипные заголовки. В первых трех они выполнены машинописью: «Бюро П. К.», дата, «Присутствовали: т. т.», фамилии (л. 61, 63, 66). В одном «перечне» на машинке проставлено только «Бюро П. К.», остальное написано от руки (л. 77). В трех недатированных «перечнях» заголовков имеет такой же вид, какой проставляется на бланках. В первом случае на машинке напечатано: «Бюро П. К. ...от ... № ... » (л. 74), во втором — «Бюро П. К. ... № » (л. 78), в третьем — «Бюро П. К. ... Присутствовали» (л. 82).

Все документы, сведения о которых вносились во вторую, третью и четвертую графы «перечней», по происхождению можно подразделить на две части. Во-первых, это отношения, выписки из протоколов и протоколы партийных и советских органов. Во-вторых, заявления как отдельных членов партии, так и партийных коллективов. При этом документы расположены не по нарастанию входящих номеров — от меньшего к большему, а вперемешку. (Точно так же проставлены и номера исходящих.) Следовательно, можно полагать, что каждый «перечень» составлялся путем отбора из общей массы документов тех из них, которые предназначались для рассмотрения на заседании Бюро. При этом очередность устанавливалась не по времени регистрации поступившего в ПК документа, а по каким-то другим основаниям. Например, в перечне от 4 августа заявление с входящим № 1091 от Инициативной группы членов РКП, работающих среди еврейских рабочих, с просьбой организовать Еврейскую секцию при ПК стоит первым, а отношение ЦК о восстановлении в партии Жебровского с входящим № 1081 — девятым (л. 61). Последним в этом же «перечне» упомянуто отношение ЦК с входящим № 1052, уведомлявшее о том, что «предложение Пека о слиянии Губкома и Горкома отклоняется» (л. 62).

«Перечни» заметно различаются между собой по количеству внесенных в них документов. В «перечне» от 4 августа их имеется 15, в «перечне» от 9 августа — 22, в «перечне» от 12 августа — 34, в «перечне» от 14 августа — 12³. Недатированные «перечни» включают в себя 37 (в черновике 38) и 58 названий документов. Неодинаково и количество постановлений. В «перечне» от 4 августа лишь 1 строка имеет пропуск в графе «Постановили:»; в «перечне» от 9 августа тоже 1, в «перечне» от 12 августа их 5, в «перечне» от 14 августа 7 — из 12. В том недатированном перечне, который представлен черновиком и беловиком, отсутствует 18 и 17 постановлений. В черновике они вписаны от руки, в беловике уже выполнены машинописью. Во втором недатированном перечне нет 47 постановлений из 58.

Несходны между собою и диапазоны входящих номеров тех документов, что были включены в «перечни». В «перечне» от 4 августа наименьший номер 1052 (л. 62), наибольший — 1095 (л. 61); в «перечне» от 9 августа соответственно

1066 (л. 63) и 1509 (л. 63), в «перечне» от 12 августа 1065 (л. 68) и 2004 (л. 68), в «перечне» от 14 августа 1111 (л. 77) и 2002 (л. 77). В недатированных «перечнях» крайние номера 1176 (л. 74) и 1946 (л. 75), 1069 (л. 84) и 2009 (л. 82), причем в последнем отсутствуют входящие номера 24 документов из 58. Все входящие номера документов во всех «перечнях» не имеют дат их проставления, кроме двух. В черновике недатированного «перечня» три документа добавлены к машинописному тексту от руки. У двух наряду с входящими номерами — 1925 и 1929, указана дата регистрации — 9 сентября. При этом, как уже отмечено, в том же «перечне» имеется документ с входящим номером 1946⁴. Если исходить из того, что регистрация входящих документов секретариатом ПК выполнялась строго последовательно, без нарушений правил делопроизводства, то затруднительно объяснить наличие в «перечнях» от 9, 12 и 14 августа документов с входящими номерами 2002 и 2004. К числу технических ошибок приходится отнести и присутствие в беловике и черновике недатированного «перечня» таких номеров, как 4033 (л. 75) и 1221 (л. 75). Как бы то ни было, остается полагать, что, во-первых, в один и тот же «перечень» включались документы, одновременно поступавшие в ПК, причем многие из них подолгу ждали своего рассмотрения. Во-вторых, из общей массы направлявшихся в ПК заявлений, выписок и других документов производилось первичное выделение тех, что включались в перечни.

Номера исходящих документов проставлены только в «перечне» от 4 августа, в остальных они отсутствуют.

На некоторых «перечнях» имеются надписи, указывающие на вид документа. На обороте первой страницы «перечня» от 12 августа от руки написано: «Протокол делового Бюро» (л. 66 об.). Сходная надпись поставлена на обороте первой страницы черновика недатированного «перечня»: «Деловое Бюро» (л. 78 об.). Обе надписи сделаны почерком, напоминающим почерк делопроизводителя М. И. Марагаевой. И хотя первый из этих «перечней» озаглавлен «Бюро ПК от 12 Августа с. г.», наличие после слова «Присутствовали» только двух фамилий — Володин и Зорин, позволяет связать его с постановлением Бюро от 6 августа: «Созывать собрание Бюро ПК по вторникам и четвергам, решение же всех дел непринципиального характера предоставляется т. т. [С. С.] Зорину и [В. Г.] Володину»⁵. Остается невыясненным, кем С. С. Зорин и В. Г. Володин были названы «деловым Бюро». В протоколе заседания Бюро ПК от 27 августа упомянуто поручение «малому Бюро ПК привлечь в организационное Бюро ПК кроме тов. Володина и Леонова третьего товарища»⁶. Напрашивается предположение, что «деловое Бюро» и «малое Бюро ПК» — это один и тот же орган.

«Перечень» от 4 августа может быть признан документом того вида, какой указан в протоколе заседания Бюро ПК от того же числа. В его графе «Слушали» 3 пунктом стояло: «Текущие дела», а в графе «Постановили» под тем же пунктом — «Смотрите приложение»⁷. «Перечень» от 14 августа имеет на обороте

надпись от руки: «Приложение к протоколу за № 6 Бюро П. К. от 14/VIII — 19 г.» (л. 77 об.). (В самом протоколе от 14 августа, впрочем, о приложении упоминания нет.) Сходны они и по количеству включенных в них названий документов — 15 и 12 соответственно. Таким образом, «перечни» от 4 и 14 августа следует считать приложениями к протоколам заседаний Бюро, содержащим так называемые «текущие дела»⁸.

В заголовке «перечня» от 9 августа приведены фамилии всех членов Бюро, поэтому его нельзя отнести к протоколам «делового Бюро». В протоколе заседания Бюро ПК от того же числа нет упоминаний о приложении⁹. К тому же и число включенных в «перечень» от 9 августа документов заметно больше, чем у приложений — 22. Поэтому с точностью определить вид этого «перечня» затруднительно, но вероятнее, что он может быть назван приложением к протоколу, в котором имеется только три пункта повестки.

Невозможно, за отсутствием каких бы то ни было оснований, определить, к какому виду документа относится второй недатированный «перечень» — самый объемный и имеющий как наибольшее число не указанных номеров входящих документов, так и наименьшее число постановлений. В этом «перечне» упоминается поступившая в ПК выписка из протокола заседания Комитета обороны от 17 августа (л. 89). Включены в него также заявление М. И. Марагаевой (л. 84) и отношение Выборгского РК о предоставлении отпусков Висневской и Польтову (л. 87). По обоим документам были приняты постановления Бюро ПК на заседании 21 августа в разделе «текущие дела»¹⁰. Следовательно, этот «перечень» можно датировать концом второй декады августа 1919 г. — между 17 и 21.

На основании различий между отдельными приложениями к протоколам Бюро ПК и протоколами «делового Бюро» — заголовки, количество постановлений и т. д., можно заключить, что они отражают разные стадии в работе секретариата ПК. Августовский «перечень», вероятно, представляет собой первоначальный свод тех поступивших в ПК документов, которые направлялись на рассмотрение Бюро. В нем очень мало постановлений, в числе которых имеется рукописная помета о заявлении Брусова — «Оставить без последствий. См. Пост. 25/VIII — 19 года» (л. 82)¹¹. Это означает, что в данный «перечень» в графу «Постановили» вносились дополнения после его составления. Вместе с тем, как было отмечено выше, отдельные документы из этого «перечня» были рассмотрены Бюро ПК. Значит, производилась выборка и с помощью «перечня» вносились пункты в повестки заседаний Бюро.

Черновик и беловик сентябрьского протокола «делового Бюро» показывают, что сначала отпечатывался вариант протокола, не содержащий постановлений. Они вписывались по большинству приведенных документов от руки, а затем уже отпечатывался второй, беловой вариант, который, как можно полагать, использовался «деловым Бюро» в ходе заседания. Уже сформулированные постановления, в большинстве состоявшие в том, чтобы документ «переслать»,

«направить» или по нему «запросить», т. е. не являвшиеся постановлениями по существу, можно было быстро принять без обсуждения, что должно было ускорять работу над большой массой дел (как было указано выше, их насчитывалось 37). По итогам заседания протокол оформлялся в окончательном виде — это протокол «делового Бюро» от 12 августа, хотя в нем и отсутствовало 5 постановлений. Аналогичным образом есть основания считать приложение к протоколу Бюро от 14 августа его предварительным вариантом, черновой машинописью — рукописный заголовок, отсутствие постановлений по 7 документам из 12. Приложения к протоколам заседаний Бюро от 4 и 9 августа имеют окончательно оформленный вид, т. е. составлялись уже по итогам заседаний.

Итак, на основе анализа имеющихся «перечней» можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в августе–сентябре 1919 г. в составе высших партийных органов в Петрограде имелось и действовало «Деловое», или «малое» бюро, на рассмотрение которого передавалась часть документов, поступавших в ПК. Во-вторых, осуществлялся отбор вопросов, подлежавших ведению Бюро, и соответственно, составлялись сначала общий перечень вопросов, затем черновик протокола Делового бюро, куда вписывались постановления от руки, затем рабочий вариант протокола, в котором ряд постановлений уже был впечатан. В-третьих, к протоколам Бюро в отдельных случаях составлялись приложения, в которых содержались так называемые «текущие дела». Усложнение организационной структуры Бюро и выявленные приемы его делопроизводства свидетельствуют о нарастании потока документов, адресованных ПК и подлежавших рассмотрению Бюро, и следовательно, о нарастающей централизации в партийной жизни Петрограда. Выявить источники, на основании которых можно было бы установить, кем и по каким критериям производилось включение вопросов в порядок заседаний обоих бюро, составляет задачу дальнейшего изучения деятельности Бюро Петербургского комитета РКП(б), существовавших при нем органов и его делопроизводства.

¹ Написание настоящей статьи оказалось возможным благодаря тому, что директор ЦГАИПД СПб В. В. Тарандин любезно разрешил сканировать дело 340 и предоставить копию для изучения в СПБНИИ РАН. Сканирование было выполнено сотрудницей ЦГАИПД СПб Е. А. Беляевой. В. В. Тарандину и Е. А. Беляевой автор приносит горячую благодарность.

² Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 61 — 78 об., 79–90. Далее ссылки на листы этого дела даются в тексте.

³ Все «перечни» не имеют ни подписей, ни заверки печатью. Поэтому не исключено, что «перечень» от 14 августа имел больше, чем одну сохранившуюся страницу.

⁴ Следовательно, можно датировать черновик и беловик серединой сентября 1919 г.

- ⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 63–64. За предоставленную возможность использовать копии хранящихся в РГАСПИ документов автор приносит глубокую благодарность профессору А. Е. Рабиновичу.
- ⁶ Там же. Л. 128.
- ⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 60.
- ⁸ В четырех из имеющихся протоколов заседаний Бюро имеются указания на наличие приложений, в которых содержались «текущие дела», но сами эти приложения обнаружить пока не удалось. См. протоколы от 2 апреля (Там же. Л. 7, 8); от 7 апреля (Там же. Л. 10, 11, 13, 14; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 27–28); от 14 апреля (ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 18; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 35); 22 апреля (ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 20; Там же. Оп. 2. Д. 27. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 42); 27 сентября (Там же. Л. 88). В немногих сохранившихся черновиках протоколов Бюро, относящихся к ноябрю–декабрю 1919 г., упоминания о приложениях не встречаются.
- ⁹ Там же. Л. 67.
- ¹⁰ Там же. Л. 76. Протокол заседания Бюро ПК от 21 августа 1919 г.
- ¹¹ Протоколов заседаний ПК, его Бюро или «делового Бюро» от 25 августа не обнаружено.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. Б. Дубенцов. Бюро Петербургского комитета РКП(б) в 1919 г.: к истории делопроизводства // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 255–261

Аннотация: После Октябрьской революции 1917 г. большевики стали правящей партией в России. В 1919 г. Петербургский комитет и формировавшееся им из своих членов Бюро были руководящими органами Российской коммунистической партии (большевиков) в Петрограде. Протоколы их заседаний являются основными и хорошо известными источниками. Но среди протоколов Бюро имеются 7 документов, не являющихся протоколами, но очевидно связанных с ними. Статья посвящена их атрибуции и датировке. Также приводятся свидетельства существования еще одного руководящего партийного органа — «Делового бюро». На основании сопоставления изучаемых документов показано, как они готовились и какое значение это имело для проведения заседаний обоих руководящих партийных органов.

Ключевые слова: Петербургский комитет, Российская коммунистическая партия (большевиков), протоколы, аппарат, секретариат.

FOR CITATION

B. B. Doubentsov. The Bureau of the Petersburg Committee RCP(b): to the history of office work // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 255–261

Abstract: After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks became the ruling party in Russia. In 1919, the St. Petersburg Committee and the Bureau formed by it from its members were the governing bodies of the Russian Communist Party (*Bolsheviks*) in Petrograd. The minutes of their meetings are the main and well-known sources. But among the protocols of the Bureau there are 7 documents that are not protocols, but obviously related to them. The article is devoted to their attribution and dating. There are also evidences of the existence of another leading party body, the Business Bureau — “*Delovoye Byuro*”. Based on a comparison of the documents studied, it is shown how it were prepared and what significance it had for holding meetings of both leading party bodies.

Key words: Petersburg Committee, Russian Communist Party (Bolsheviks), protocols, apparatus, secretariat.

Автор: **Дубенцов, Борис Борисович** — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Author: **Doubentsov, Boris Borisovich** — PhD, Senior Researcher of the St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: dbntsv@rambler.ru